

Л-10-1

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
2018-2019 УЧЕБНЫЙ ГОД
10 КЛАСС

Максимальное время выполнения заданий: 300 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста).

1. Выполните целостный анализ рассказа Ю.В. Трифонова (1925–1981). Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: название, мотив путешествия, финал.

Ю.В. Трифонов

Путешествие

Однажды в апреле я вдруг понял, что меня может спасти только одно: путешествие. Надо было уехать. Все равно куда, все равно как, самолетом, пароходом, на лошади, на самосвале – уехать немедленно. Почему мне стало так худо – это другая история, рассказывать ее долго и ни к чему. Просто вдруг на рассвете, когда меня томила бессонница и стеснение в груди, врачи объясняли это вегетативным неврозом, но я-то знал, что дело в чем-то другом, может быть в том, что где-то бродит гроза, что волны теплого воздуха подошли уже к Подольску и движутся на Москву, – мне почудилось, что я задыхаюсь, что мой мозг обескровел, что если я не вырвусь завтра же из этой клетки из сухой штукатурки, обоев с абстрактным рисунком, лакированных книжных полок, переплетов, творожников, жидкого чая, газет, разговоров, звонков, квитанций, болезней, обид, надежд, усталости, милых лиц, – я умру.

Трудно объяснить, что делается с человеком на рассвете, в апреле, когда открытая рама слегка раскачивается от ветра и скребет по подоконнику сухой неотодранной бумажной полосой.

Пришел день. Он был сер. Лишь немного погода оказалось, что он синь и безоблачен. Первый раз в этом году я вышел без шапки на улицу и отправился в редакцию одной газеты, чтобы взять командировку и немедленно уехать. Люди из этой газеты однажды предлагали мне командировку, но сейчас они не могли понять, чего я хочу. Заведующий промышленным отделом, маленький болезненный человечек в рубашке джерси, рассказывал о том, что в Соликамске и Кондопоге полным ходом разворачивается стройка громадных комбинатов по производству бумаги, а в Тюменской области открыты новые месторождения нефти. Еще более интересные дела творятся в Иркутской области, где создается новый промышленный бассейн. А если говорить о большой химии, сказал он, то нельзя не упомянуть о Навоинском химическом комбинате, где досрочно введены в строй корпуса аммиака, синтеза и конверсии.

Я сказал, что все это для меня одинаково необыкновенно интересно. Но именно поэтому мне трудно сделать выбор. Я намекнул, что мне хотелось бы познакомиться с какими-нибудь конфликтами, страстями, производственными драмами, в которых скрывались бы судьбы людей и разные точки зрения на жизнь.

— Это вы найдете где угодно, — быстро проговорил заведующий отделом. На его лице застыло странное двойное выражение: скорби и надменности одновременно. И, разговаривая со мной, он все время катал пальцами по столу заграничный шариковый карандаш.

Я поблагодарил его и вышел, сказав, что подумаю. Молодой человек, молча присутствовавший при нашем разговоре, вышел вместе со мной в коридор. Мы стали спускаться по лестнице.

— Вам нужны впечатления? — спросил молодой человек неожиданно.

— Ну конечно! — сказал я. — В том-то и дело, что мне нужны впечатления, черт бы их побрал! Я остался совершенно без впечатлений. Это как-то глупо звучит, но это так.

Мне было немного стыдно: я как будто признавался в том, что оказался без денег, и просил в долг. Но молодой человек искренне хотел помочь, я это чувствовал.

— Если вам нужны впечатления, — сказал он, — тогда вовсе не обязательно ехать куда-то далеко, в Тюмень или в Иркутск. Поезжайте поблизости, в Курск, в Липецк, там не менее интересно, чем в Сибири, ей-богу.

— Вы так думаете? — спросил я, втайне обрадовавшись. Он высказал мои собственные мысли. — Конечно, вы правы: дело не в километрах...

Когда я вышел на улицу, солнечный полдень был в разгаре. Перед входом в кинотеатр стояла толпа. Я прошел через толпу, повернул налево, миновал памятник, возле которого всегда стояло несколько провинциалов в длинных пальто с фотоаппаратами в руках, и пошел вниз по широкой улице. Навстречу мне двигался густой и медленный, весенний поток людей. Я всматривался в лица, бесконечно возникавшие передо мной и исчезающие сзади, за спиной, исчезающие бесследно, для того чтобы никогда больше не появиться в моей жизни, и думал: зачем ехать в Курск или в Липецк, когда я как следует не знаю Подмосковья. Я никогда не был в Наро-Фоминске. Не знаю, что такое Мытищи. Да и в самой Москве есть улицы и районы совершенно мне неведомые.

Через полчаса я вышел из троллейбуса возле своего дома. На углу Второй Песчаной, где находится диетический «Гастроном», я остановился и поглядел кругом: я увидел сквер с нагими деревьями, сырые ветви которых искрились на солнце. На скамейках, расставленных кольцом вокруг фонтана, сидели, подставив солнцу лица, десятка четыре пенсионеров, стариков и старух. Они сидели тесно, по пятеро на скамейке. Я не знал никого из них. Солнце ласкало их старую, в мешках и складках кожу. Некоторые из стариков улыбались, лица других казались окаменевшими и тупыми, некоторые дремали.

Постояв немного, я направился к своему подъезду, сел в лифт и поехал на шестой этаж. Там, на шестом этаже, из квартиры напротив вышел Дашенькин, мой сосед. Он молча протянул мне свою руку, всегда немного дрожащую, и побежал вниз по лестнице. Он всегда торопился, ходил сутуля плечи, и в глазах его тлела какая-то безумная озабоченность. Он работал жестянщиком в трамвайном депо. Его соседка по коммунальной квартире считала его сумасшедшим и написала заявление в психдиспансер с требованием, чтобы его забрали. Несколько дней назад она пришла ко мне и попросила тоже написать заявление или хотя бы подтвердить, что Дашенькин изводит свою жену и дочку, ученицу третьего класса, нескончаемыми скандалами. Шум скандалов и даже драк доносился в мою квартиру часто, иногда соседка, ее муж и Дашенькин с криками выскакивали на лестничную площадку, что я

вердил. Потом спохватился: зачем я это сделал? Ведь человека могут действительно брать в больницу. В тот же вечер я пошел к соседке и попросил вернуть заявление, мной подписанное, но она сказала, что уже отослала его. Она успокоила меня: Дашенькина не заберут, только поугаают. По-видимому, заявление еще не начало действовать, ибо Дашенькин пожал мне руку с чувством, как доброму другу. Я слышал, как он, стуча тяжелыми башмаками, бежал по ступеням вниз и где-то на четвертом или на третьем этаже громко откашлялся и харкнул на лестницу. У него никогда не хватало терпения добежать до улицы.

Я открыл дверь своим ключом и вошел в квартиру. На кухне жарили навагу. Внизу, на пятом этаже, где жила какая-то громадная семья, человек десять, кто-то играл на рояле. В зеркале мелькнуло на мгновение серое, чужое лицо: я подумал о том, как я мало себя знаю.

1969

2. Выполните целостный анализ стихотворения С.М. Гандлевского (род. в 1952). Обратите внимание на следующие компоненты его содержания и формы/поэтики: композиция, взаимодействие мотива «головоломки» и рефлексии лирического героя о собственной жизни.

С.М. Гандлевский

Найти охотника. Головоломка.
Вся хитрость в том, что ясень или вяз,
Ружьё, ягдташ, тирольская шляпёнка
Сплошную образывают вязь.

Направь прилежно лампу на рисунок
И угол зренья малость измени,
Чтобы трофеи, ружьецо, подсумок
Внезапно выступили из тени.

Его на миг придумала бумага –
Чуть-чуть безумец, несколько эстет,
Преступник на свободе, симпатия –
Сходи на нет, теперь сходи на нет!

И вновь рисунок как впервой неясен.
Но было что-то – перестук колёс
Из пригорода, вяз, не помню, ясень –
Безмерное, ослепшее от слёз,

Блистающее в поселковой луже,
Под стариковский гомон воронья...
И жизнь моя была б ничуть не хуже,
Не будь она моя!

1996

Творческое задание

Напишите эссе от лица какого-либо предмета (деталь интерьера, элемент костюма, оружие и т.д.), имеющего важные функции в любом известном Вам произведении отечественной и зарубежной литературы любого периода. Не забудьте в работе опираться на знание и понимание художественного текста (рекомендуемый объем – не менее 250 слов).

→ предметами эссе:

Я лежу и продолжаю думать о случившемся. И до сих пор удивляюсь мудрости Маттео и Харальда, а теперь не решаю с этими людьми? Не знаю. Но изменить ничего нельзя, а как я верю того и в начале сделать. Что ж, потому что на том всё, что сварили, кем бы тот ни был.

Анонор.
из "Преступление и наказание" Ф.М. Достоевского.

дите! Позвольте представиться — Жюль Фа, обыкновенно
разговариваю и представьте себе, мне есть о чем
рассказать. Хотите, на самом деле эта история не совсем такая,
но стоить рассказывать, но молчать я больше не могу.

Вобщем, жизнь моя не самая интересная вещь в мире, но оно
почти в принципе. Летю себе и летю, правда, иногда мне
берут и рубят мной что-либо. Но, знаете, в эти
моменты был счастлив — это ведь и можно то, для чего
нужен. И если мне используют по назначению, значит я
нужен. А кто не хочет быть нужным? Всекий хочет, даже
этот всекий топор-66

Но недавно произошло кое-что, что, наверное, изменило мою жизнь
и если бы не сказали, что в лучшую сторону. Сейчас я расскажу и вы
поймете о чем я.

Одним днем я как обычно летал на своем обычном месте и со
мной ничего не заставило думать о том, что случится что-то
большое. Но, в какой-то момент ко мне подошел кто-то и более
поднял меня с места. При этом этот кто-то был мне незнако
мее, я не помню, чтобы он мне когда-то был. Я подумал, и
это странно, но что я мог сделать? Ничего!

Незнакомец спрятал меня куда-то в свою одежду и по
шел дальше. Могу сказать, что дорога была не самой приятной.
Хотел, может все люди так же ходят? Интересно одному
Но не будем отходить от темы.

Через какое-то время я почувствовал, что стало теплее
начал слышать голоса. Они о чем-то говорили, но я давным
перестал людей слышать, говорит много и (странно) иногда крас
а по сути ни о чем.

Вскоре, я почувствовал, что мне дуется. А что было дальше
ваш ба лучше не знать, но раз вы это читаете, то ничего не по
мат. В общем, я не буду в подробностях об этом говорить, но
теперь я стал настоящим орудием убийства. Да-да,
но так. Раньше я думал, что это неправда, что люди не убива
ющих, не могут же они быть настолько жестоки! Но, вы
можете.

А потом все было не так интересно. Этот человек, который
взял меня, что-то сделал в том месте, где мы оказались, а вскоре
снова взял меня и ушел. В какое-то странное место и от
кажется, он мне вообразил. И я сейчас могу жить и думать
том, что, наверное, никогда я больше не буду нужен и не
мной тебе не будут. Я мне, обществу топору от этого
стало очень грустно и обидно. Ведь я не сделал ничего
хорого в жизни, а жизнь у меня теперь такая, несправедливая
это.

попробуйте сам в шестке в заданном →

1. Рассказ Ю.В. Щрифорова "Путешествие" изначально не сов по поводу своего названия - вроде всё соответствует. Но, прочитав полностью, у некоторых читателей, нет-нет, да и возникнет вопрос: "А в чем собственно путешествие?" И вопрос не логичен, ведь практически герои действительно не только да не поехали, но даже и не собрались никуда ехать. А правда, если братья, сестры назвали крестом совсем не в материальном смысле, а в том, что путешествие в рассказе ведёт нас к основной проблеме произведения, оно несёт скорее роль некой завязки сюжета. И завязка эта достаточно хороша - у героя есть проблемы, а из-за этой проблемы и появляется мотив к путешествию. Однако в апреле я вдруг понял, что мне может стать только одно: путешествие. Надо было уехать. А также, с помощью такого изобразительно-выразительного средства, как ряд однородных членов, читатель может понять насколько сильно герои устали от всего того что его окружает: "... если я не вырвусь завтра ~~из Москвы~~ же из этой клетчатой из сухой штукатурки, обсеяв с абстрактными рисунками, лавровых книжных полках, перетёртых, творческих, тидкого чай, газетных разговоров, звонков, квитанций, балзема, обид, 2...7 - и улету". Именно так аргументированность проблемы заставляет читателя поверить в то, что содержание рассказа действительно соответствует его названию, но на самом деле всё не так просто.

На протяжении всего рассказа герои чувствуют дальность запланированной поездки. От изначально Иркутска или Томска он сначала приходит к Кемерову и Липецку, а потом и вовсе решает ограничиться Подмосковьем. Герои приходят к выводу, что "дало не в километрах". Но, несмотря на вроде бы найденное решение проблемы, настроение повествования не изменяется, как бы намекнул, что изначально проблема была не в отъезде, а в перемене в жизни. Медленно и постепенно, вместе с героями, мы понимаем, что герои не знают Москву и Подмосковье, но и не знают практически ничего о том кто и что его окружает: "Я не знаю никого из них". Финальные строки подтверждают эту мысль и раскрывают истинную проблему героя, а точнее истинное её решение. Все эти множества слов, кто-то и, как то, лишь подтверждают мысли о том, что герой не знает ничего своём окружении, а в итоге он понимает, что даже не знает себя.

Итог всего этого весьма прост. Главной герой искал своё спасение в новых впечатлениях и знакомствах и был уверен, что за этими нужно ехать куда-то далеко и надолго. Но, в самом деле эти впечатления и знакомства находят всё сего ближе и герои на протяжении рассказа приходят к осознанию этого. Он ~~был~~ понимает, что и в нём самом есть что-то, что он ещё не знает и что это можно бы его удивить. И финальные строки позволяют и читателю убедиться в этом, ведь увидев в зеркале своё отражение, оно предстало герою, серым, чужим и чужим.

Республика Федерация
Муниципальное бюджетное
образовательное учреждение
дополнительного образования детей
ДОМ ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА
Иркутского района
20
г. Иркутск
Кировская ул.